

Цветков Александр Владимирович

магистрант

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ»

г. Москва

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СУБЪЕКТАХ

***Аннотация:** в статье рассматриваются актуальные проблемы реализации государственной молодежной политики Российской Федерации на региональном уровне. Обосновывается, что после принятия Федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации» и утверждения Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года молодежная политика получила более определенную нормативную основу, однако ее практическое осуществление в субъектах Российской Федерации сохраняет ряд организационных, финансовых, кадровых и методических затруднений. Особое внимание уделяется неоднородности социально-экономических условий регионов, различиям в институциональной обеспеченности молодежной политики, проблемам межведомственной координации, формализации показателей результативности и недостаточной вовлеченности молодежи в разработку и оценку региональных мер. Делается вывод о необходимости перехода от преимущественно мероприятийного подхода к комплексной модели региональной молодежной политики, основанной на адресности, доказательности, цифровом мониторинге и реальном участии молодых граждан в принятии решений.*

***Ключевые слова:** государственная молодежная политика, субъекты Российской Федерации, молодежь, региональное управление, социальная политика, молодежное участие, межведомственная координация, национальный проект, патриотическое воспитание, цифровой мониторинг, молодежная инфраструктура.*

Введение

Государственная молодежная политика занимает особое место в системе публичного управления, поскольку направлена не только на решение текущих социальных задач, но и на формирование долгосрочного кадрового, гражданского, культурного и инновационного потенциала государства. Молодежь выступает одновременно объектом государственной поддержки и самостоятельным субъектом общественного развития, что придает молодежной политике межотраслевой характер и требует согласованного участия органов государственной власти, местного самоуправления, образовательных организаций, общественных объединений и институтов гражданского общества [1], [2].

В Российской Федерации нормативное оформление молодежной политики получило существенное развитие после принятия Федерального закона от 30 декабря 2020 г. №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Данный закон закрепил основные понятия, направления, полномочия органов публичной власти и общие принципы реализации молодежной политики [2]. В дальнейшем стратегические ориентиры были конкретизированы в Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. №2233-р [3]. Дополнительное значение имеет национальный проект «Молодежь и дети», ориентированный на создание условий для самореализации молодого поколения, развития гражданской активности, воспитания и раскрытия талантов [4].

Однако наличие федеральной нормативной основы само по себе не устраняет проблем реализации молодежной политики в субъектах Российской Федерации. Региональный уровень является ключевым, поскольку именно в субъектах молодежная политика приобретает конкретное институциональное, финансовое и социальное выражение. Здесь формируются региональные программы, создаются молодежные центры, реализуются проекты поддержки инициатив, организуются форумы, развивается добровольчество, осуществляется работа с молодыми семьями, студентами, работающей молодежью и молодежью, находящейся

в трудной жизненной ситуации [5], [6]. Актуальность темы обусловлена тем, что между федеральными целями молодежной политики и реальными возможностями регионов сохраняется заметный разрыв. В одних субъектах молодежная политика обеспечена устойчивой инфраструктурой, проектным финансированием и кадровым потенциалом, тогда как в других она остается преимущественно набором отдельных мероприятий, не всегда связанных с долгосрочными социальными результатами. В связи с этим требуется научный анализ проблем реализации государственной молодежной политики РФ именно в субъектах Федерации, поскольку от качества регионального уровня зависит фактическая достижимость общегосударственных целей.

Государственная молодежная политика в современной России развивается в условиях сочетания двух управленческих логик. Первая связана с необходимостью обеспечения единства федеральных целей, ценностных ориентиров и стратегических приоритетов. Вторая обусловлена федеративным устройством государства и многообразием социально-экономических, демографических, культурных и территориальных условий субъектов Российской Федерации [1], [3]. Именно поэтому региональная реализация молодежной политики не может быть сведена к механическому исполнению федеральных установок. Она требует адаптации общих направлений к конкретной структуре молодежной среды в регионе. Федеральный закон №489-ФЗ закрепляет молодежную политику как комплекс мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых в отношении молодежи [2]. Такая формулировка показывает, что молодежная политика по своей природе является комплексной. Ее нельзя ограничивать проведением культурных, спортивных или патриотических мероприятий. Она должна включать условия для образования, занятости, профессионального развития, предпринимательства, добровольчества, гражданского участия, поддержки молодых семей и профилактики негативных социальных явлений [2], [7].

На практике одной из основных проблем становится неравномерность региональной реализации молодежной политики. Субъекты Российской Федерации различаются по уровню бюджетной обеспеченности, плотности населения, урбанизации, миграционной ситуации, доступности образовательной инфраструктуры, состоянию рынка труда и активности общественных организаций. Эти различия объективно влияют на возможности региональных органов власти по созданию молодежной инфраструктуры и поддержке молодежных инициатив [6], [8]. В крупных городах чаще формируется разветвленная система молодежных пространств, форумов, проектных школ и грантовых механизмов, тогда как в малых городах и сельских территориях молодежная политика нередко реализуется в условиях ограниченных кадровых и финансовых ресурсов. Данная проблема имеет не только финансовое, но и институциональное измерение. В ряде регионов молодежная политика встроена в устойчивую систему стратегического планирования, имеет отдельные программы, профильные органы или структурные подразделения, а также механизмы взаимодействия с муниципалитетами и общественными объединениями. В других субъектах она может быть рассредоточена между различными ведомствами, что затрудняет формирование единого управленческого центра и повышает риск дублирования мероприятий [9], [10]. В результате молодежная политика становится зависимой от ведомственной логики, а не от реальных потребностей молодежи.

Особенно значимой является проблема межведомственной координации. Молодежная политика затрагивает сферу образования, занятости, культуры, спорта, здравоохранения, социальной защиты, цифрового развития, профилактики правонарушений и поддержки предпринимательства. Следовательно, ее реализация требует согласованных действий многих органов власти. Однако при отсутствии четкой координационной модели региональные меры могут существовать параллельно, не образуя единой системы сопровождения молодого человека на разных этапах его социализации [5], [11]. Например, мероприятия по профориентации могут не быть связаны с региональным рынком труда, поддержка молодежных инициатив – с механизмами грантового сопровождения, а

патриотическое воспитание – с реальной практикой гражданского участия. Существенным затруднением является преобладание мероприятийного подхода. Во многих случаях результативность молодежной политики оценивается через количество проведенных мероприятий, число участников, охват информационных кампаний или объем освоенных средств [12]. Эти показатели важны для текущего администрирования, однако они не всегда отражают реальное изменение положения молодежи. Участие молодого человека в мероприятии само по себе не свидетельствует о повышении его гражданской активности, профессиональной устойчивости, социальной защищенности или готовности к самореализации в регионе. Поэтому формальная отчетность может создавать видимость эффективности без достаточной оценки долгосрочного результата [13].

Проблема оценки эффективности тесно связана с недостаточной доказательностью региональной молодежной политики. Для принятия качественных решений необходимы регулярные данные о потребностях молодежи, ее ценностных ориентациях, миграционных установках, образовательных траекториях, трудовой занятости, доступности инфраструктуры и уровне доверия к институтам власти [14]. При отсутствии такой аналитической базы региональные программы могут строиться на усредненных представлениях о молодежи, тогда как молодежная среда неоднородна. Студенты, молодые специалисты, сельская молодежь, молодые семьи, молодые предприниматели, подростки, молодежь с инвалидностью и молодежь в трудной жизненной ситуации имеют разные запросы и нуждаются в различных мерах поддержки [15]. Отдельного внимания заслуживает проблема территориального неравенства. Для молодежи, проживающей в малых городах, отдаленных муниципальных образованиях и сельских территориях, ключевыми барьерами часто становятся ограниченный доступ к образовательным и культурным возможностям, дефицит рабочих мест, слабая транспортная доступность, недостаток молодежных пространств и ограниченная информированность о мерах поддержки [8], [16]. В таких условиях молодежная политика должна быть не только региональной, но и муниципально чувствительной. Иначе

значительная часть молодых граждан фактически оказывается вне зоны действия программ, формально ориентированных на весь субъект Федерации.

Кадровая проблема также существенно влияет на качество реализации молодежной политики. Работа с молодежью требует специальных компетенций: проектного управления, коммуникации, медиаграмотности, социологической диагностики, профилактической работы, организации добровольческих и гражданских инициатив. Между тем в регионах и муниципалитетах специалисты по молодежной политике нередко сталкиваются с высокой нагрузкой, ограниченными ресурсами и недостаточной профессиональной подготовкой [17]. Это приводит к тому, что молодежная политика воспринимается как организационно-массовая деятельность, а не как профессиональная сфера публичного управления.

Значительное место в современной молодежной политике занимает патриотическое и духовно-нравственное воспитание. После внесения изменений в законодательство данное направление получило дополнительную нормативную конкретизацию, включая полномочия органов публичной власти по утверждению комплексов мер в этой сфере [18]. Однако его региональная реализация требует осторожного и содержательного подхода. Если патриотическое воспитание сводится только к торжественным мероприятиям и отчетным акциям, оно теряет воспитательный и гражданский смысл. На региональном уровне оно должно быть связано с исторической памятью, местной идентичностью, добровольчеством, участием молодежи в развитии территории и ответственным отношением к общественным задачам [18], [19]. Еще одной проблемой является недостаточная субъектность молодежи в процессе разработки и оценки региональной политики. Несмотря на развитие молодежных парламентов, советов, общественных палат, форумов и грантовых конкурсов, участие молодежи нередко остается консультативным или символическим. Молодые граждане привлекаются к уже сформированным мероприятиям, но не всегда участвуют в определении приоритетов, проектировании решений и оценке их эффективности [11], [20]. Между тем современная молодежная политика должна строиться не только «для молодежи»,

но и «с участием молодежи». Без этого она рискует не учитывать реальные запросы своей целевой аудитории.

Цифровизация молодежной политики создает дополнительные возможности, но одновременно порождает новые риски. С одной стороны, цифровые платформы позволяют информировать молодежь о мерах поддержки, проводить опросы, подавать заявки на конкурсы и гранты, формировать сообщества и отслеживать участие в проектах [4], [14]. С другой стороны, цифровая доступность не равна фактической включенности. Молодежь из разных территорий и социальных групп имеет неодинаковые цифровые навыки, доступ к инфраструктуре и уровень доверия к официальным каналам коммуникации. Поэтому цифровые инструменты должны дополнять, а не заменять очную инфраструктуру молодежной политики. Важной проблемой остается связь молодежной политики с социально-экономическим развитием региона. Для многих субъектов Российской Федерации ключевым вызовом является миграционный отток молодежи, особенно из малых городов и сельских территорий. Если региональная молодежная политика не связана с созданием рабочих мест, поддержкой молодых специалистов, развитием предпринимательства, жилищными условиями и качеством городской среды, она не может эффективно влиять на закрепление молодежи в регионе [8], [16]. Следовательно, молодежная политика должна рассматриваться не как самостоятельный изолированный блок, а как часть стратегии регионального развития.

Решение обозначенных проблем предполагает переход к более комплексной модели реализации молодежной политики в субъектах Российской Федерации. Такая модель должна основываться на сочетании федеральных приоритетов и региональной специфики, развитии межведомственной координации, укреплении муниципального уровня, повышении профессиональных компетенций специалистов, расширении молодежного участия и внедрении качественных показателей эффективности. Особое значение имеет регулярный мониторинг положения молодежи, позволяющий принимать решения не на основе формальной отчетности, а на основе реальных данных [3], [14]. В перспективе региональная молодежная политика должна оцениваться не только по числу мероприятий, но и по ее

влиянию на жизненные траектории молодых граждан. К числу значимых результатов следует относить повышение доступности молодежной инфраструктуры, снижение миграционных установок, рост занятости и предпринимательской активности молодежи, развитие добровольчества, увеличение доверия к институтам власти, расширение участия молодежи в принятии решений и повышение качества социальной интеграции молодых граждан [13], [20]. Только при таком подходе молодежная политика сможет выполнять не декоративную, а реально развивающую функцию.

Заключение

Реализация государственной молодежной политики Российской Федерации в субъектах Федерации представляет собой сложный управленческий процесс, находящийся на пересечении социальной, образовательной, кадровой, культурной, патриотической и экономической политики. Федеральное законодательство и стратегические документы создали необходимую нормативную основу для развития данной сферы, однако практическая эффективность молодежной политики в значительной степени определяется региональными условиями и качеством управленческой реализации. Основными проблемами регионального уровня являются неравномерность финансового и инфраструктурного обеспечения, недостаточная межведомственная координация, формализация показателей результативности, слабая аналитическая база, кадровый дефицит, территориальное неравенство и ограниченная субъектность молодежи при принятии решений. Эти проблемы показывают, что молодежная политика в субъектах Российской Федерации не должна сводиться к набору мероприятий и отчетных показателей. Совершенствование региональной молодежной политики требует перехода к комплексной модели, в которой федеральные приоритеты сочетаются с региональной спецификой, а меры поддержки строятся на основе данных о реальных потребностях молодежи. Особое значение имеют развитие молодежной инфраструктуры в муниципалитетах, профессионализация кадров, цифровой мониторинг, адресная поддержка различных групп молодежи и расширение реального участия молодых граждан в разработке, реализации и оценке принимаемых

решений. Эффективность государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации должна определяться не только масштабом проведенных мероприятий, но и тем, насколько она способствует самореализации молодежи, закреплению молодых граждан в регионах, развитию их гражданской активности и включению в социально-экономическое развитие страны.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.06.2026).

2. О молодежной политике в Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2020 №489-ФЗ // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328> (дата обращения: 10.06.2026).

3. Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.08.2024 №2233-р // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408290023> (дата обращения: 10.06.2026).

4. Национальный проект «Молодёжь и дети» // Правительство России : официальный сайт. – URL: <https://government.ru/rugovclassifier/914/about/> (дата обращения: 10.06.2026).

5. Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.06.2025 №1620-р // Гарант. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412109504/> (дата обращения: 10.06.2026).

6. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 №2403-р // Правительство России : официальный сайт. – URL: <http://government.ru/docs/15965/> (дата обращения: 10.06.2026).

7. Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. – М. : Норма, 2020.
8. Чупров В.И. Социология молодежи : учебник / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок. – М. : Норма, 2019.
9. Луков В.А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ / В.А. Луков. – М. : Канон+, 2012. EDN ИНТЕJW
10. Омельченко Е.Л. Молодежные культуры и субкультуры / Е.Л. Омельченко. – М. : Институт социологии РАН, 2019.
11. Патрушев С.В. Гражданское участие и публичная политика в современной России / С.В. Патрушев. – М. : ИС РАН, 2021.
12. Волков Ю.Г. Социология молодежи : учеб. пособие / Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д. : Феникс, 2020.
13. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика: философия, история, теория / И.М. Ильинский. – М. : Голос, 2018.
14. Росмолодёжь : официальный сайт Федерального агентства по делам молодежи. – URL: <https://fadm.gov.ru/> (дата обращения: 10.06.2026).
15. Молодежь России: статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. – М. : Росстат, 2024.
16. Регионы России. Социально-экономические показатели : статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. – М. : Росстат, 2024.
17. Государственная молодежная политика: региональные практики и механизмы реализации : сборник научных статей. – М. : РАНХиГС, 2023.
18. О внесении изменений в Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» : Федеральный закон от 28.12.2024 №550-ФЗ // Правительство России : официальный сайт. – URL: <https://government.ru/docs/all/157045/> (дата обращения: 10.06.2026).
19. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации. – М. : Росмолодёжь, 2024.

20. Россия – страна возможностей : официальный сайт. –
URL: <https://rsv.ru/> (дата обращения: 10.06.2026).